

Гуань Инцзюнь не стал тормозить — он резко вывернул руль и, описав дугу, притерся к обочине прямо перед Чэнь Цзиньцаем. Цзянь Жочэня ощутимо тряхнуло. Слегка дезориентированный, он высунул руку из окна и протянул диктофон.

— Нажмите вот эту кнопку, чтобы прослушать зап... — договорить он не успел.

Инспектор вдавил педаль газа в пол, и машина вновь рванула с места, оставив после себя лишь облако выхлопных газов, которое слегка шевельнуло полы плаща офицера Чэня.

Цзиньцай сжал диктофон в ладони и коротко усмехнулся.

«Надо же... Оказывается, в этом мире есть что-то, кроме улик и истины, чем Сэр Гуань не готов поступиться»

В салоне воцарилось молчание. Юноша, чувствуя двусмысленность ситуации, нерешительно спросил:

— Сэр Гуань, у вас с офицером Чэнем натянутые отношения?

— Нет, — голос инспектора был таким же холодным, как и выражение лица. — Он натаскивал меня в академии какое-то время. Мы в ладах.

Жочэнь лишь неопределенно хмыкнул. Что-то в этой ситуации казалось ему странным. Обычно Гуань Инцзюнь сохранял каменное лицо просто потому, что не видел смысла в лишней мимике, но сегодня он явно был не в духе. Даже больше — он был раздражен. Но чем?

Юноша отвернулся к окну. Этот джип сильно отличался от личной машины инспектора. Высокая подвеска обеспечивала прекрасный обзор — создавалось приятное ощущение, будто ты возвышаешься над всем остальным транспортным потоком.

Спустя пару минут, когда напряжение в салоне немного спало, Жочэнь негромко произнес:

— Вы ведь помните наш уговор?

— Помню, — инспектор смотрел только на дорогу. — Могу пересказать по пунктам.

— Не стоит, — он невольно улыбнулся. — Третий пункт гласит, что я — консультант Группы А.

Верно?

— Да.

— Я привык держать слово. Раз я сказал «Группа А», значит, так оно и будет, — Жочэнь облокотился на дверцу и подпер подбородок ладонью. — Наши... стычки случаются только потому, что вы постоянно пытаетесь меня прощупать, а мне это не по душе. Если вы будете соблюдать дистанцию, у меня не возникнет и мысли о переходе в другой отдел. Так что не стоит из-за этого злиться.

Впереди загорелся красный. Гуань Инцзюнь затянул ручник и повернул голову к напарнику.

— Моя задача — сделать так, чтобы тебе хотелось остаться. Если ты выберешь место с лучшими условиями или атмосферой, это будет твоим правом. Я не злюсь из-за этого.

Молодой человек снова усмехнулся.

— Брови опущены, губы плотно сжаты, челюстные мышцы напряжены, на шее проступили жилы. Пусть это едва заметно, но ваш мимический паттерн гнева выполнен практически безупречно.

— Я злюсь не на тебя, — после недолгой паузы произнес инспектор.

Красные цифры на светофоре неумолимо вели обратный отсчет.

— То, что ты сегодня оказался в опасности — моя вина. Не стоило назначать встречу в «Чэнь Хэтане», — добавил он тише.

— О? Похоже, у вас уже появились зацепки? — Жочэнь решил сменить тему. — Тот водитель нес такую околесицу, что я еще не успел всё разложить по полочкам.

Напряжение, сковавшее горло мужчины, мгновенно исчезло. Он прекрасно знал, что Жочэнь дьявольски умен и его мышление ничуть не медленнее. Юноша явно сказал это просто из вежливости, чтобы разрядить обстановку, но он всё равно невольно улыбнулся.

Загорелся зеленый. Гуань Инцзюнь тронул джип с места.

— Самый важный момент во всей этой истории: как таксист умудрился оказаться у входа в отель ровно в тот момент, когда мы туда заходили? Сразу после того, как получил деньги.

— Согласен, — подхватил Жочэнь. — Либо кто-то в реальном времени сообщал ему о моих

передвижениях, либо кто-то заранее направил его действия. Я склоняюсь ко второму варианту. А вы?

— Я тоже, — Сэр Гуань не отрывал взгляда от дороги.

Он не смотрел на Жочэня, но в его сознании отчетливо рисовался образ юноши: тот наверняка сейчас чуть склонил голову набок, ожидая ответа. Жочэнь был загадкой, которую безумно хотелось разгадать, но в то же время эта тайна была легкой, как облако, способное вмиг развеять любую хмурь на душе. У этого парня был редкий талант возвращать доброе расположение духа.

— Гранд-отель «Чэнь Хэтан» находится совсем рядом с управлением полиции Западного Цзюлуна, — продолжил он. — Это излюбленное место для наших офицерских посиделок. Если владелец отеля ведет нечестную игру, у него наверняка есть способы следить за тем, кто из полицейских бронирует столы. Я заказал банкетный зал еще днем. У того, кто натравливал на нас водителя, было более чем достаточно времени, чтобы скорректировать план. Но если так, то зачем было вбрасывать слухи еще месяц назад? Это кажется излишним усложнением. Что вы об этом думаете?

Слушая его тон и ритм речи, Жочэнь понял, что инспектор больше не дуется.

— Сэр Гуань, теперь понятно, почему у вас нет личной жизни. Мы знакомы уже приличное время, а вы начинаете говорить развернутыми предложениями только тогда, когда дело касается анализа улики.

— Романы — это пустая трата времени, которое можно посвятить раскрытию дел, — отрезал Гуань Инцзюнь. — Так что там с твоими мыслями?

Жочэнь удивленно приподнял бровь.

«Ого, даже шутки начал принимать?»

— Я думаю, что человек, пустивший слухи месяц назад, и тот, кто нанял киллера сегодня — это два разных лица.

Гуань Инцзюнь посерьезнел.

— Почему ты так решил?

— С точки зрения мотивации — да, цели у них схожи, оба хотят моей смерти. Из-за этого и кажется, что действует один и тот же человек, — парень смотрел на проплывающие мимо огни города, его взгляд стал расфокусированным. — Но с позиции криминальной психологии их образы мышления диаметрально противоположны. Первый действует скрытно. Он досконально

знает характер таксиста, его почерк, понимает, на каких жертв тот охотится. Он тонко манипулирует человеческой природой, используя слухи как инструмент для достижения цели чужими руками. Второй — прямолинеен. Он знает, что убийце нужны деньги, и, возможно, даже знает, на что именно. Он действует грубо: просто удовлетворяет жажду наживы преступника. Между ними — чисто деловые отношения заказчика и исполнителя.

В голове инспектора мгновенно сложился пазл. То чувство неправильности, которое не давало ему покоя, исчезло. Конечно! Если за ниточки дергали двое, то всё поведение таксиста становится абсолютно логичным.

— Значит, картина вырисовывается такая... — начал он. — Когда я забронировал зал, официант увидел твоё имя. Поскольку в последнее время ты постоянно мелькаешь рядом со мной, он доложил об этом боссу. Хозяин отеля решил воспользоваться моментом, нашел водителя и передал ему деньги. Он знал точное время и место, так что организовать всё было проще простого.

Жочэнь согласно кивнул:

— Водитель сказал: как только он получил пакет, он сразу поехал к «Чэнь Хэтану» за покупками и — какая удача! — увидел, как мы заходим внутрь.

Он намеренно опустил сальное словечко «хахаль», и инспектор никак на это не отреагировал.

— Это доказывает, что заказчик не называл таксисту точное время нашего ужина, — продолжил Жочэнь. — Он просто просчитал, что тот выйдет из дома сразу, как только получит наличные.

— Но почему? — Гуань Инцзюнь помрачнел и несильно ударил ладонью по рулю. — Потому что у того была тяжелейшая ломка! Получив деньги, он первым делом побежал бы за дозой. А значит, хозяин «Чэнь Хэтана» знал о его зависимости!

— И не просто знал, — негромко добавил Жочэнь. — Он знал, что прямо рядом с отелем есть точка, где приторговывают этой дрянью.

Откуда такая осведомленность? Хозяин отеля сотрудничает с наркоторговцами? Или он сам — звено в их цепи снабжения? Консультанту стало не по себе. Перед ними был матерый волк, привыкший убирать людей чужими руками. Он даже лица своего не показал. Без прямых улик все показания водителя против него — пустой звук.

Мужчина глубоко вздохнул:

— Теперь нам нужно выяснить, кому принадлежит «Чэнь Хэтан». Тогда мы поймем, кто открыл на тебя сезон охоты.

— Подождите, я сейчас уточню. Мой управляющий Ло Биньвэнь наверняка в курсе, чьё это заведение.

Жочэнь достал телефон и набрал номер дяди Ло.

— Дядя Ло, добрый вечер. Вы не знаете, под чьим крылом ходит гранд-отель «Чэнь Хэтан»?

— Маленький молодой господин, я не слишком силен в тонкостях сянганского бизнеса. Однако большинство крупных отелей и ночных клубов здесь так или иначе связаны с семьей Лу. Поначалу они отмывали деньги через недвижимость, ради чего не гнушались сносить целые жилые кварталы.

Голос управляющего стал тревожным:

— Почему вы спрашиваете? У вас неприятности? Если хотите поужинать, лучше поезжайте в «Хуан Цзи», там публика чище, да и хозяин — человек порядочный.

Жочэнь замялся, но решил не юлить.

— Я уже поужинал. Ничего серьезного не случилось, так, мелкая неурядица. Не волнуйтесь, Сэр Гуань позже подбросит меня до дома. С полицией я в полной безопасности.

— Хорошо, — после долгой паузы ответил Ло Биньвэнь. — Буду ждать вас.

Жочэню только девятнадцать — возраст самого острого протеста. Госпожа в свое время сбежала из дома примерно в эти же годы, потому что контроль семьи стал невыносимым. Управляющий не хотел рисковать и перегибать палку снова.

Жочэнь убрал телефон.

— Сэр Гуань, похоже, «Чэнь Хэтан» — это собственность Лу Цяня.

Джип начал сворачивать на улицу баров. Инспектор выбрал место, открытое с трех сторон и вдали от других парковочных мест, и начал заезжать задом.

— Лу Цянь? — он искоса поглядывал в зеркала. — Странно. Мы обычно не берем в расчет отели, больше следим за клубами, саунами и развлекательными центрами. Насколько бы дерзким ни был Лу Цянь, он вряд ли решится на махинации с продуктами питания. Обвал акций ему не нужен.

Жочэнь лишь вздохнул. Сэр Гуань всё-таки был слишком наивен в некоторых вопросах. Дело ведь не только в еде.

— Инспектор, в ресторанные блюда могут подмешивать маковую соломку, чтобы вызвать привыкание. В ваннных комнатах люксов могут стоять скрытые камеры. Отели часто сотрудничают с сутенерами, которые подсовывают под двери пошлые визитки. А в худших случаях — гостиничные номера становятся притонами для целых компаний наркоманов.

Гуань Инцзюнь замер.

— У тебя есть оперативная информация?

Они столько времени рыли под Лу Цяня, но в отелях ничего подобного не находили.

— Пока нет, — деликатно напомнил юноша. — Но там, где есть нажива, всегда найдутся и подонки.

— Я передам ребятам из СІВ, чтобы присмотрелись.

Инспектор заглушил мотор, вышел из машины и, закурив, задумчиво посмотрел на Жочэня. С этого ракурса профиль юноши казался удивительно мягким: длинные изогнутые ресницы, плавная линия подбородка. Как-то даже слишком нежно для суровых будней полиции. Лу Цянь ведь когда-то ему нравился. Неужели консультанту сейчас больно от этих новостей? Когда инспектор еще только начинал подозревать юношу, он запрашивал подробное досье. Осведомители сообщали, что Жочэнь так хотел носить такой же браслет, как у Лу Цяня, что сэкономил на еде в самые тяжелые времена, лишь бы купить подделку. И не снимал её, даже когда в академии поползли слухи, будто он нашел себе богатого папика. Всё изменилось только после того дела с подставой Хо Цзиньцзэ. Если Жочэню сейчас плохо, то он...

Гуань Инцзюнь еще не успел придумать, что сказать, как тот тяжело вздохнул.

— Какая досада, — с искренним сожалением произнес Цзянь Жочэнь. — Это всё лишь наши догадки. Вот если бы найти реальные доказательства... Покушение на убийство! Это же серьезно! Пусть на смертную казнь не потянет, но нервы Лу Цяню подпортит знатно.

Инспектор промолчал. Неужели его осведомители в прошлый раз что-то напутали?

Они вместе направились вглубь квартала. Чем ближе они подходили к эпицентру ночной жизни, тем больше под ногами валялось обрывков газет, пластиковых стаканов и бамбуковых шпажек. Улицы дышали грязной, упадочной роскошью. В самом конце переулка показалась вывеска бара «1892». Розовые неоновые трубки вульгарно изгибались над входом, а по краям их обрамлял ядовито-синий контур. Дизайн, мягко говоря, был на любителя.

Студент задрал голову, разглядывая это творение.

— Эстетика, конечно, опережает время. Не могу понять, где здесь должна быть красота. Как действуем внутри?

— Кухня, туалеты, приватные залы и барная стойка. Проверяем эти четыре точки, — Гуань Инцзюнь надел черную маску и выудил из кармана слегка помятую панаму. — Если потеряемся в толпе, не ищи меня — сразу выходи и жди у машины.

Тот быстро прокрутил в голове план действий и показал напарнику «ок».

— Какую роль играем на этот раз?

Инспектор усмехнулся:

— В таком месте вариантов немного. Продолжим ту же историю, что и на пароме.

Жочэнь привычным движением нырнул под руку инспектора и приобнял его за плечи.

— Пошли, бро.

Мужчина замер. «Бро»? Это больше походило на выход двух корешей. Он опустил руку, намереваясь приобнять Жочэня за талию. Но где она? Ладонь лишь наткнулась на пухлый пуховик. Инспектор молча сжал ткань. Набивка была качественной, плотной...

Жочэнь, не подозревая о терзаниях напарника, уверенно шагнул в клуб. Мощная волна звука и гул голосов тут же ударили по барабанным перепонкам. Но не успел он сделать и второго шага, как путь им преградил охранник.

— Прошу прощения, господа. Новым лицам нужно подтвердить платежеспособность.

Он мельком глянул на консультанта: холеный вид, брендовая одежда, дорогие часы. Охранник тут же почувствовал, что сморозил глупость. Один этот прикид стоил больше его годовой зарплаты. Чего тут проверять? Помявшись секунду, он почтительно произнес:

— Вам, господин, не обязательно. А вот вашему спутнику...

Жочэнь капризно прильнул к плечу Гуань Инцзюня.

— Ну что за порядки! Я живу на его содержании, у меня самого ни гроша за душой.

Он нарочно изменил голос, сделав его более манерным, вздернул подбородок и добавил:

— Покажи ему, на что ты способен!

Инспектор помрачнел. Конец месяца, он только что выставил ужин всей группе — в карманах было шаром покати. Охранник выжидающе смотрел на него. Гуань Инцзюнь перевел взгляд на напарника.

— Разве не ты заправляешь всеми моими деньгами?

Жочэнь мгновенно сообразил: у Сэра Гуаня кончились наличные. Он полез в глубокий карман инспектора и картинно выудил золотую карту.

— А это что? Неужели решил делать заначки от меня?

Охранник про себя ахнул.

«Настоящий богач!»

Подумал он и посмотрел на Гуань Инцзюня с сочувствием. Такой при деньгах, а всё равно, как простой смертный, вынужден прятать копейки от своей «половинки». Небось даже на сигареты выпрашивает. Жалкое зрелище.

Юноша небрежно спрятал карту в свой карман.

— Конфисковано.

Охраннику стало еще больше жаль мужчину. Он почтительно склонился:

— Прошу за мной.

Он провел их через холл к гардеробу.

— Здесь вы можете оставить верхнюю одежду. С той стороны — наш бутик, если захотите переодеться во что-то более подходящее. Могу выделить вам сопровождающего.

Он проследил за его жестом. Из примерочной как раз вышел парень в крошечном серебристом топе из пайеток и кожаных микро-шортах. При каждом шаге серебряные цепочки на его бедрах ритмично позвякивали. Юноша быстро отвел взгляд и поправил воротник своего пуховика. Нет, увольте. Слишком уж... неординарно. Наденешь такое — и сразу захочется вскочить на мотоцикл и проорать: «Эй, дед, мой байк уже у твоего подъезда».

Внутри было душно. Жочэнь снял объемный пуховик и сдал его в камеру хранения. Оставаться в куртках в этом вертепе было бы слишком подозрительно. Без верхней одежды его облик мгновенно изменился. Тонкая шея, узкие запястья... Когда он вешал куртку, свитер натянулся, подчеркивая мягкую линию талии. Ощущение «хрупкого подростка», которое создавал пуховик, испарилось, уступив место образу зрелой, холодной красоты.

У охранника глаза полезли на лоб. Стало ясно, почему этот здоровяк доверил ему свои финансы. За такое сокровище не жалко и всё состояние отдать.

Молодой человек внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд. Нахмурившись, он поспешил вглубь зала, надеясь затеряться в толпе. Гуань Инцзюнь следовал по пятам.

— Обиделся? — негромко спросил он.

Юноша резко остановился и подождал, пока инспектор поравняется с ним. Почувствовав руку на своей талии, он прошептал:

— Простите. Просто... мне кажется, за мной следят.

Инспектор напрягся. Он медленно обвел взглядом зал, поднял глаза на второй этаж и столкнулся с мрачным взглядом Лу Цяня. Пальцы инспектора непроизвольно сжались. Он плавно отвел взгляд, сделал еще один круг глазами по залу и тихо произнес:

— Лу Цянь здесь.

У Жочэня перехватило дыхание. Сэр Гуань начал осторожно уводить его в сторону бара.

— Если не хочешь продолжать, я выведу тебя. Потом сам здесь всё осмотрю.

Спина парня натянулась. Инспектор уже был уверен, что тот захочет уйти, но консультант вдруг с легким азартом в голосе прошептал:

— Как это будоражит. Настоящий драйв.

<http://bllate.org/book/15833/1436242>